

ГАЛИНА КОЛОСКОВА

РАЗВОД

Тебе меня не сломать!

Галина Колоскова

Развод. Тебе меня не сломать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72776656

SelfPub; 2025

Аннотация

– Уходи немедленно! Я не стану жить с мужчиной, который мне изменил!

– А куда ты денешься? У нас общий бизнес, имущество, дети. Начнёшь делить, тебя ждут сюрпризы! – Муж усмехается, а меня от его наглости начинает трясти. – Проглотишь измену, и будем жить дальше. Больше такого не повторится! Но я не люблю сюрпризы! Это на будущее.

Я не знаю, что делать. Физически с этим шкафом не справлюсь. Охрана в семейные дразги лезть не станет. Мы оба хозяева в этом доме.

Поймав мужа на измене с лучшей подругой дочери, я представить не могла, чем всё это закончится...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Галина Колоскова

Развод. Тебе меня не сломать

Глава 1

Ефимия

Больнее всего нас обижают родные люди.

Особенно любимые.

Тот, с кем прожила в счастливом браке почти двадцать лет.

С трудом прихожу в себя, задаваясь вопросами. Кому нужна деловая жена? Мужчине – сильному, уверенному в себе. Совершенно иному, нежели мой Игорь. Иначе, почему он связался с подругой моей дочери?

Это мне он постоянно говорит, что я мало занимаюсь собой, не хожу в тренажёрку. А толстожопая Яна подошла ему идеально? По крайней мере то, что я десять минут назад видела в нашей спальне выглядело именно так.

Девочка, строившая с моей дочерью замки для золушки. В песочнице. Через пятнадцать решила поиграть в папу с мамой с моим мужем. В моей спальне.

Говорила мне мама – не делай сюрпризов!

Стоило вернуться домой из командировки на сутки раньше и сюрприз в ответ преподнесли мне!

Я не готова к тому, что увидела и оттого растерялась, даже испытала чувство стыда. Словно перепутала спальни и по ошибке заглянула в соседскую.

Сижу в столовой, прихожу в себя. Больно, как больно. Нож в спину, в душу и во все части тела. Как вынести и не сломаться? Совсем недавно сочувствовала подругам, попавшим в похожую ситуацию, а что сказать себе? Что привиделось, и ничего не было?

Было!

И мне этого никогда не забыть.

Повар Ольга тихонько зашла в приоткрытую дверь:

– Ефимия Максимовна, сварить вам кофе?

– Да! – отвечаю коротко, выпрямляю спину, а у самой не только губы трясутся, но и руки.

Развернуться и гордо уйти, но куда? Что я скажу детям? Это настолько стыдно и унижительно. Нужно прогнать предателей, пока дети не видят. Решаю, что делать? Скандал на глазах прислуги – моветон, но что делать? Прощать предателей не намерена. Выпиваю кофе для ясности мыслей. Делаю несколько вздохов и возвращаюсь в спальню. Но в этот раз не крадусь, а с ноги открываю дверь.

Яна с визгом замирает в позе «наездницы», оседлавшей моего мужа.

У благоверного от страха глаза на лоб лезут. Он уже не

дикий мустанг, а придавленный бегемотом пони.

Умею я ломать кайф.

Всё по-честному. Я давала им время. Не успели? Кто не спрятался, я не виновата!

Волна ярости накрывает с головой. Хватаю мерзавку за волосы и стаскиваю со своей «движимой» собственности. Реву диким зверем:

– Это моя песочница! Пошла вон!!! И чтобы больше я тебя в своём доме не видела!

Мерзавка торопливо надевает на голое тело платье и только потом трусы.

– Милая, я не хотел! – голый муж натягивает до подбородка простынь. – Я могу всё объяснить!

От злости сводит челюсти. С трудом выговариваю:

– Это я могу тебе объяснить, что будет дальше! – указываю рукой на дверь. – Ты соберёшь свои манатки и навсегда исчезнешь из моей жизни! На развод подам сама.

Шок первых секунд прошёл. Ничтожество пытается наезжать:

– Фима, не делай глупости! Гуляют все. Зачем из-за разовой слабости рушить то, что создавали восемнадцать лет?

Предатель начинает торопливо одеваться. Поздно. Я уже всё видела. Успела переварить, принять решение и теперь меня не переубедить. Если купировать хвост, то сразу, а не кусками. Сейчас я волчица, загнанная в угол. Мне очень страшно, обидно, горько и больно, но в ответ я тоже кусаю.

– Этот дом принадлежит не только вам, но и Игорю тоже! Мы никуда не уйдём! – Осаживает меня Яна.

Ушам не верю. Малолетка не просто заговорила, а ставит мне условия?

«Мы»?! Всё настолько запущенно? Кто-то только что говорил о разовой слабости. Теперь уже мои глаза лезут на лоб.

– Какие «мы»? Какой дом Игоря? – Сверлю взглядом покрасневшее лицо наглючки. – Ты тут при чём?

– Мы с Игорем любим друг друга! Он давно хочет от тебя уйти, но держат дети! – Мерзавка резко переходит на «ты»: – Посмотри на себя! Старая, измученная работой кляча. Ты же ни о чём кроме сделок думать не можешь. Одни цифры в голове. А Игорю нужны: внимание, любовь и ласка. Он упахивается в офисе, а ещё на приёмы ходить. Вечера благотворительные вашего фонда организовывать. Всё на нём держится! – Она стреляет глазками в зеркало туалетного столика. – Молодая, сексуальная жена нужна такому мужчине. Чтоб не стыдно было бизнес-партнёрам показать!

Это про моих бизнес-партнёров идёт разговор? Им, оказывается, важен размер моих прелестей, а не прибыльные инвестиции. С недоумением смотрю на сисястую толстожопку.

– Это ты, что ли сексуальная, молодая?

Смеюсь в истерике сквозь слёзы.

– Ты же вешишь больше меня килограмм на десять! – Обращаюсь к мерзавцу, называющему меня «коровкой»: – Или

что, Игорёк, молодого мяса много не бывает?

Игорь понимает, что пахнет жареным. Если до выступления его любовницы он мог что-то наврать, договориться со мной, то теперь – нет!

– Фима! Не горячись! Она не знает, что несёт. Какая любовь? Мне кроме тебя никто не нужен!

– Вот это расскажешь в суде! – Показываю на дверь: – Я сказала – вон оба из дома! А тебе, молодая «кобылка», хочу сказать, если бы я не пахала как лошадь, не было бы ни этого дома, ни красивой жизни, ни нового «БМВ» у твоего переростка Игорёши! На моём здоровье и цифрах построено всё, что у нас есть. Да, любимый?

Игорь уже на ногах. Цепляет меня за руку:

– С чего это я стал её?

Вырываюсь. Даже прикосновение его пальцев теперь кажется мерзким. «Старая кляча»? Ну, что же, хорошо! Цежу сквозь сжатые зубы:

– С этой минуты!

Он полностью приходит в себя и включает невозмутимого Игорёшу. Усмехается мне в лицо:

– Я никуда не собираюсь уходить и тем более разводиться. Меня всё устраивает в моей жизни.

Возмущённо хриплю через пересохшее от волнения горло:

– А меня нет!

Мускулистые руки показательно складываются на мощ-

ной груди. Говорит уверенно, нагло:

– Значит, тебе и уходить, только я не позволю. Ты моя жена и ею останешься! Не собираюсь травмировать наших детей... – Кидает взгляд на часы. – Семёна через час забирать из школы.

Яна возмущённо шипит:

– Ты же обещал ей всё рассказать! Уверял, что любишь и счастлив только со мной!

Он разводит руками:

– Извини, дорогая, но я не могу бросить детей.

Наглючка не отступает:

– Лике уже почти как мне, восемнадцать!

Он парирует без зазрения совести:

– Именно в этом возрасте отцы больше всего нужны дочерям.

Пребываю в шоке. В душе начинает формироваться ненависть. Они мило бранятся у меня на глазах. А я с трудом сдерживаю рвотные позывы и понимаю, что разойтись с Игорем будет непросто.

Глава 2

Ефимия

Встаю в позу.

– Неужели ты думаешь, что я останусь с тобой жить после того, что увидела и услышала?

– А куда ты денешься? У нас общий бизнес, имущество, дети. Начнёшь делить, тебя ждут сюрпризы! – Он усмехается, а меня от его наглости начинает трясти. – Проглотишь, и будем жить дальше. Больше такого не повторится! Но я не люблю сюрпризы! Это на будущее.

Он убивает меня. Я не знаю, что делать. Физически с этим шкафом не справлюсь. Охрана в семейные дразги лезть не станет. Мы оба хозяева в этом доме. Никого не волнует, что дом, как и всё в нём, куплено на мною заработанные деньги. Мы муж и жена без брачного договора. Всё понимаю, но пытаюсь бороться в надежде, что в Игоре всё же проснётся мужчина. Говорю через губу:

– Не может у нас быть никакого будущего.

И натыкаюсь на стену холодного безразличия, помноженного на уверенность в том, чего я не знаю.

Ледяные глаза смотрят в моё побледневшее лицо без капли сочувствия.

– Я всё сказал, Фима. А как сказал, так и будет, – кивает, будто на сто процентов уверен, что никуда я не денусь. – Ты

у меня баба не глупая. Поймёшь со временем, что я прав!

У меня больше нет слов. Остаётся высоко держать голову и одаривать предателей презрением.

– Игорёша, а как же я? – Яна под стать его наглости. Виснет на руке отца лучшей подруги без стеснения, но с претензиями: – Ты хочешь от меня отказаться?

Как будто меня нет в этой комнате или я для неё пустое место?

Он обрывает её довольно грубо:

– Нам было хорошо, но на этом точка! – В глазах пренебрежение. – Не думал, что ты настолько тупа. Научись держать язык за зубами, когда рядом с тобой говорит мужчина!

Он не выводит, а тащит упирающуюся копытами, недовольную «кобылку» за руку. Она оборачивается на пороге, произносит с ненавистью:

– Ты пожалеешь, что помешала мне! Очень пожалеешь!

Без сил опускаюсь в кресло. Я уже пожалела, что зашла в спальню одна, не вооружившись смартфоном и свидетелями. Запал исчерпан, напоровшись на неожиданный наглый отпор. Меня быстро опустили с Небес на Землю. Примерно догадываюсь, что ещё услышу от нового Игоря, которого я, оказывается, совершенно не знаю.

В груди всё клокочет. Вызываю горничную. Прошу приготовить гостевую спальню. В эту меня теперь на аркане никто не затащит. Отвращение вызывает сама мысль, что я стану делить стены и крышу с предателем.

Ухожу в гостиную.

Включаю телевизор, изображая, что смотрю финансовые новости, а сама погружаюсь в размышления, как жить дальше и что предпринять в первую очередь. Вспоминаю жалобы бухгалтера, что не сходится отчётность за последний год. Это зацепка! Но, чтобы выпереть лентяя из бизнеса, нужны веские доказательства.

Ожидаю в любой момент появления Игоря, позабыв про то, что он собирался забрать Сёму из школы. Между нашими детьми разница в десять лет. Одна поступила в Московский университет, второй пошёл в первый класс.

Хорошо, что Лики нет дома. Не стала свидетелем этой грязи.

– Ефимия Максимовна. Комнаты готовы.

Голос Наташи слышу словно издалека. Она стыдливо отводит взгляд. Значит, слышала, что происходило в нашей спальне. Наверняка весь дом слышал. Теперь стыдно мне.

– Спасибо! Наташа, разбери мои вещи и приготовь серое платье из последней коллекции Боттега Венета и бордовую сумку Баленсиага. Мне выходить из дома через час.

Не знаю, зачем я назвала имена дизайнеров. Перед кем выпендриваюсь? Наташа прекрасно ориентируется в моей одежде. Неужели настолько обидели слова малолетки о старой кляче? Ухмыляюсь. Самой себе врать не получится. Наверное, зацепили, раз собираюсь перед походом к адвокату заглянуть в салон к своему мастеру.

Записываюсь на завтра к косметологу. Иду в душ. Не задерживаюсь под тёплыми струями, что-то гонит меня из дома.

Выхожу и сталкиваюсь нос к носу с предателем.

– Почему ты перебралась сюда? – Он втягивает носом мой запах. – Чистенькая, розовая, ждала меня? – Хватает за запястье крепкими пальцами.

Ими он пару часов назад ублажал Яну и даже не побывал в душе после этого. Борюсь с подступившей тошнотой. Вижу в серых глазах похоть. Я прекрасно знаю этот взгляд. Мне становится страшно. Сердце в груди быстро колотится. Кровь холодеет. Предупреждаю:

– Попробуй, прикоснись ко мне, и я закричу!

Он ухмыляется, уверенный в своей безнаказанности:

– Никто из прислуги не посмеет зайти в комнату хозяев без приглашения.

Парирую, сохраняя хорошую мину при плохой игре. Это я умею делать виртуозно. Кривлю пренебрежительно губы, донося до негодая доходчиво:

– Мы в гостевой. На неё правила не распространяются. Прислуга, спасибо тебе, прекрасно вышколена. Они прибегут на голос хозяйки. В коридоре есть камера. Я подам заявление об изнасиловании. Тебе придётся ответить!

Он толкает меня на кровать и нависает сверху:

– Не очень-то и хотелось! Можешь строить из себя недоτροгу сколько угодно. Только скажи – для кого себя бере-

жёшь? Кому ты нужна кроме меня? Или завела кого-то на стороне?— в злом взгляде появился звериный блеск. — Сlišком часто стала мотаться в командировки?!

Я перебираю ступнями, отползая от края.

— Не твоё дело! Трахай дальше свою малолетку.

— Нет, дорогая, моё!— Он хватает меня за лодыжку и стаскивает назад. Нависает скалой. Говорит, чеканя каждое слово: — Я трахаю — это мы трахаем! Но если имеют тебя, то это имеют нас! — В синих глазах появляется лёд. — Узнаю — убью!

Сильные пальцы причиняют мне боль. Сдерживаю крик. Не меняюсь в лице, сохраняя бесстрастность, хоть трясутся поджилки. Этого Игоря я не только не знаю, но и боюсь. Умоляю с просительными нотками в голосе:

— Выйди, дай мне одеться. У меня встреча с девушками.

Он улыбается, моментально изменившись в лице. Синие глаза излучают благодушие прежнего заботливого Игоря. Он целует мне руку со словами:

— Много не пей. Позвони, я заберу тебя. Сама за руль не садись! Мы с Сёмой поиграем в футбол, и он сядет делать уроки.

— Я хотела взять Сёму с собой. Девчата давно его не видели.

План сбежать из дома с сыном прямо сейчас рушится, натолкнувшись на решимость изменника.

— Я сказал, что он станет делать. Неужели тебе не понятно? — Снова холод в глазах.

Не только я строила планы, стоя под душем. Уверена, он в это время занимался тем же! Порхающую в облаках и цифрах самоуверенную гордячку опустили на землю. Я оказалась не готовой к такой реальности. Нужно что-то придумать, пока он меня окончательно не растоптал.

Глава 3

Ефимия

Дверь распаивается с лёгким стуком, и в комнату врывается сгусток детской энергии.

– Мам! – Семён бросается ко мне, целует в щёку.

С чем может сравниться аромат твоего ребёнка? Запах сына – смесь солнца, школьного мела и чего-то неуловимо родного, заставляющего сердце сжиматься. Он пахнет детством, невинностью, всем, что я сейчас могу потерять. Сёма проводит взглядом по стенам.

– Почему ты тут? Вы с папой переехали? – как объяснить ребёнку, обожающему отца, что с этого дня мы не вместе?

Глажу ладонью по светлым волосам – мягкие, шелковистые, совсем как у Игоря. Воспоминание о муже вызывает неконтролируемый страх. Не понимаю, отчего? Ещё вчера я его обожала. Не думала, что он способен так себя повести. Не могу справиться с тремором пальцев. Вжимаюсь в спинку кресла, будто оно может меня защитить меня.

– Мне здесь... удобнее, – говорю, стараясь, чтобы голос не дрогнул. – Я собираюсь к тёте Лене. Встречаюсь с подругами. Хочешь поехать со мной?

Семён морщит нос, кривит пухлые губы.

– Фу! Бабские разговоры, – он фыркает и выворачивается из моих объятий. Радостно сообщает уже на полпути к две-

ри: – Мы с папой в футбол играем! Он пообещал взять меня на матч «Локомотива» со «Спартаком», если сумею забить три гола!

Его глаза горят, голос звенит от восторга. А у меня в груди растёт ледяной ком. «Уже купил благосклонность сына. Превратил в своего сообщника. Даже дня не прошло...»

– А... а Лика где? – спрашиваю, стараясь звучать просто любопытствующей.

– Она у Кристинки, – машет рукой Семён. – Папа сказал, что Лика уже большая и может сама решать, где ночевать.

«Конечно. Освободил дом для своих грязных игр. И тут я, строгая мама, а он – всё понимающий папа-душка!» Хочется орать в голос. Я словно попала в зазеркалье, где на первый взгляд всё такое же, но на самом деле отвратительно новое.

Сёма выбегает, даже не обернувшись. Дверь захлопывается с лёгким стуком, но для меня звук грохочет, как выстрел. Вздрагиваю, чувствуя, как холод сжимает внутренности.

Тишина. Быстро собираюсь, пока плохо воображая, как правильно выстроить алгоритм действий.

Сжимаю ручки сумки так, что ногти впиваются в ладонь. Боль острая, почти приятная – хоть что-то реальное в этом кошмаре.

«Он за пару часов успел перетянуть детей на свою сторону. Слишком быстро... Неужели всё, что я делаю для благополучия семьи, ничего для них не значит?»

Мне хочется кричать. Бежать за Семёном, трясти его, объ-

яснять, что папа – не тот, кем кажется. Но сжимаю зубы и медленно выдыхаю. Нет. Не сейчас и не так.

Телефонный звонок. Гудки. Ещё гудки.

Я сижу в машине, припаркованной в трёх кварталах от дома – подальше от глаз Игоря, от его вопросов. На пятый гудок адвокат, наконец, берёт трубку.

– Ефимия Максимовна? – голос Эдуарда Николаевича звучит неестественно бодро. Понимаю, что он нетрезв. – Вы так рано... Я за городом. У друга день рождения. Не могу говорить.

– Мне нужно с вами посоветоваться, срочно, – сжимаю телефон так, что экран трещит. – Это касается развода.

Эдуард удивлённо хмыкает.

В голове сумбур. Не могу чётко объяснить внезапно принятое решение.

Обычно внимательный юрист ведёт себя жёстко, словно я не его постоянная клиентка:

– В понедельник, – он отрезает, и в его тоне появляется лёгкое раздражение. – Сейчас никак.

– Вы не понимаете, – я почти шиплю, наклоняясь к микрофону. – Это не блажь. Игорь угрожает мне. Он не позволит уйти. У нас общие дети, бизнес...

– Ефимия Максимовна, – адвокат вздыхает. – Без документов, без подготовки я ничего не могу сделать. В понедельник.

Он сбрасывает вызов. Надеюсь это не мужская солидар-

ность или влияние Игоря, который предусмотрел всё.

Бросаю смартфон на сиденье. Он подпрыгивает и падает на коврик.

– Два дня. Как я переживу эти два дня? Вернуться в тот дом? Видеть его? Дышать одним воздухом?

Пальцы сами набирают номер Лики. Один гудок. Два.

– Мам? – её голос сонный.

Спит рано вечером? От чего так устала?

– Ты где? Почему не дома? – спрашиваю я, слишком резко. Кусаю губу. Сейчас нужно быть максимально понимающей и осторожной.

– У Кристины. Папа разрешил. Что случилось?

Закрываю глаза. «Он разрешил. Конечно». Откидываю прочь подозрение, что дочь не у подруги. Похоже, пора класть в сумку повзрослевшей девочки презервативы.

– Ничего, – отвечаю, контролируя голос. – Просто... будь осторожна.

– Окей... – она тянет слова, явно не понимая, что меня триггернуло. – Ты сегодня странная.

Я с тяжёлым сердцем сбрасываю вызов. Адвокат отменяется, разговор с дочерью тоже. Придерживаюсь первоначального плана привести себя в порядок.

– Вы как струна, – мастер в салоне хмурится, проводя пальцами по моим плечам. – Всё зажато. Может массаж?

Безропотно киваю. Готова на что угодно, лишь бы почувствовать себя уверенной в собственных силах бизнесвумен.

Никита выходит в коридор. Говорит так громко, что невозможно не услышать.

– Саша, займитесь моей клиенткой. Впервые вижу Ефимию в таком состоянии. Ещё немного и бедняжка треснет от напряжения.

Обижаться и тем более спорить не стала. Послушно перешла в другой кабинет. Через десять минут понимаю, что лучшего невозможно было придумать.

У массажиста тёплые, сильные руки. Крепкие пальцы разминают зажатые мышцы. А голос... тихий, успокаивающий.

– Расскажите, – говорит он. – Что вас настолько тревожит? Порой перед чужими людьми проще выговориться. У вас случилась беда?

Он находит болевую точку в моей душе. Невыносимо хочется поделиться. Услышать мужское мнение. Вру, стыдно признаться, что, прожив вместе двадцать лет, я потеряла мужа. Добрый, заботливый, безумно влюблённый Игорёшка внезапно превратился в монстра.

– Не со мной. С моей подругой.

– Не вам, так вашей «подруге». Расскажите. Может я дам совет – что делать?

Закрываю глаза. В темноте тут же всплывает картинка: Игорь, Яна, наша спальня. Рассказываю коротко. Анализирую каждый нюанс произошедшего. Делаю вывод, который холодит сердце:

– Её муж... он неадекватен, а значит – опасен, – шепчу

чуть слышно, в этот момент представив радостный взгляд Сёмы. – А ребёнок остаётся с ним.

Саша вздыхает. Сильные руки на секунду замирают.

– Если дело касается детей, рисковать нельзя, – говорит он тихо. – Я дам вам номер.

Он достаёт смартфон, пролистывает контакты.

– Мой друг – майор. Опытный следователь. Он разберётся.

Номер высвечивается на экране. Очень простая комбинация цифр. Запоминаю его, даже не записывая.

– Спасибо, – голос звучит хрипло.

– Будьте осторожны, – предупреждает Саша.

Я выхожу на улицу. Вечер. Воздух прохладный. Набираю номер следователя, не дожидаясь, пока начну сомневаться и передумую.

Первый гудок. Второй.

– Алло? – мужской голос. Грубоватый, но спокойный.

– Это Ефимия Уварова, – говорю торопливо, уже сомневаясь, туда ли я обращаюсь? Где у меня доказательства? Но разве может быть хуже? – Вас должен был предупредить Александр. Мне нужна ваша помощь.

Первый вдох надежды за этот день.

Глава 4

Ефимия

– Алло? Это Ефимия Уварова. Мне нужна ваша помощь.

Тишина в трубке длится дольше положенного. Ожидая, что сейчас меня пошлют или рассмеются. Но никто не рассмеялся.

– Да. Друг предупредил меня о вашем звонке, – наконец говорит майор. Голос низкий, спокойный, но в нём есть что-то... знакомое. – Завтра мне будет некогда. Сможете подъехать прямо сейчас? Я ужинаю в кафе.

Закусываю губу. Неожиданно. «Вернуться домой? Или...»

– Хорошо, – соглашаюсь я, хотя каждый нерв в расслабленном теле кричит, что нужно бежать, прятаться, а не ехать куда-то. Эта встреча будет иметь последствия.

Он называет адрес. Небольшое кафе в центре, недалеко от набережной.

Машина мчится по вечерним улицам. Окна приоткрыты. Сворачиваю. Ветер с реки пахнет сыростью и чем-то горьким. В последний момент принимаю решение припарковаться в двух кварталах от точки – на всякий случай.

Кафе уютное, с тёплым светом и запахом кофе. Я осматриваю зал – и замираю.

За дальним столиком сидит мужчина. Темно-серые глаза,

тёмные волосы с проседью, мощные плечи под простой рубашкой. Он поднимает взгляд – и мир сужается до размера его улыбки.

«Сергей...»

Мы не отрываясь смотрим друг на друга. Делаю на ватных ногах пару шагов навстречу судьбе.

Широкие брови майора медленно ползут вверх.

– Ефимия? – он произносит моё имя очень медленно, будто пробует на вкус. – Вы Сашина... подруга?

Я несколько раз киваю болванчиком. Напрасно пытаюсь анализировать то, что сейчас со мной происходит.

«Он не узнал меня сразу. Почему так обидно?»

– Присаживайтесь, – майор указывает глазами на стул, не подскакивает помочь, как любой порядочный мужчина. «Мужлан неотёсанный!»

Я опускаюсь, сжимая сумку на коленях. На столе перед ним кофе и недоеденный сэндвич. Это называется ужин?

– Так что там у вашей... подруги? – он делает паузу перед словом, и я понимаю – майор знает, что неприятности у меня, а не у кого-то.

Начинаю рассказывать. То же, что Саше. Муж. Измена. Угрозы. Голос дрожит. Я ненавижу себя за слабость.

Сергей слушает, не перебивая. Потом отодвигает тарелку и скрещивает руки на столе.

– Ефимия, – он говорит мягко, а я чуть не подпрыгиваю от неожиданности. – Мы учились в одной школе. Жили в

домах напротив. Ты действительно думаешь, я поверю, что это про «подругу»?

Значит, узнал. Я краснею. Вспоминаю, как все девчонки вздыхали по нему. Как я прятала дневник с его именем на последней странице. Как он женился на рыжей красотке, через несколько лет после армии. Как каждый день видела их вместе – рука в руке, счастливых...

– Тебе есть где спрятаться? – спрашивает майор, прерывая мои воспоминания.

Я моргаю. Не сразу соображаю, о чём он. Прятаться где-то вне дома? Здесь не получится. Игорь найдёт. Почему не подумала сразу? Теперь понимаю, что мама имела в виду, уговаривая не рассказывать мужу об их с папой подарке. «Му-жику всю жопу не показывай!» Сдерживаю слёзы, проговаривая про себя: «Спасибо, мамочка...»

– Есть... квартира в Москве. Родителям помогал купить её брат отца лет тридцать назад. Работал в мэрии. В доме под снос. Потом им дали в новом доме. Незадолго до смерти переоформили жильё на меня. Игорь... не знает.

Сергей кивает, лицо остаётся непроницаемым.

– Отлично. Постарайся выбраться в Москву вместе с детьми. Тем более раз дочь поступила в университет... – Он наклоняется ближе. – Там я смогу тебя защитить. Меня переводят в СКР. Я уезжаю завтра.

В его глазах – решимость, которая заставляет меня поверить, что не всё потеряно.

– Спасибо, – шепчу я.

– Не благодари ещё, – он хмурится. – Твой муж... он опасен?

Я вспоминаю Игоря в гостевой комнате. Его пальцы на моей лодыжке. Глаза, полные льда.

– Да, – говорю я просто. – Надеюсь, не стану для тебя в тягость. Своя семья. Нужно устроиться на новом месте, а тут чужие проблемы с первых дней. Дети тоже учатся в университете или уже работают?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.